

Научная статья
УДК 343.41; 342.72/.73
doi: 10.17223/22253513/52/3

Судьба правовых позиций ЕСПЧ, используемых в уголовном праве

Валентина Ивановна Плохова¹

¹ *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
VPlohova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5641-7812*

Аннотация. Доказано, что признанная национальной правовой системой практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) должна использоваться законодателем и правоприменителем и после денонсации Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Такой вывод соответствует ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, заключению высших судов государств – участников международного договора. Определены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: конституция, суд, международный договор, обзор практики, межгосударственные органы

Для цитирования: Плохова В.И. Судьба правовых позиций ЕСПЧ, используемых в уголовном праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 52. С. 34–50. doi: 10.17223/22253513/52/3

Original article
doi: 10.17223/22253513/52/3

The fate of ECtHR legal positions used in criminal law

Valentina I. Plokhova¹

¹ *Altai State University, Barnaul, Russian Federation,
VPlohova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5641-7812*

Abstract. The relevance of the study is determined by the fact that after Russia's denunciation of the European Convention on Human Rights (ECHR), changes in the legislation of the Russian Federation (2020-2023), there are almost no studies in the legal literature devoted to analysing the issues that have arisen, especially in the field of protection of fundamental human rights and freedoms in the criminal sphere. Moreover, mostly with pessimistic forecasts, without sufficient substantiation. In this regard, the purpose of the study is to identify the purpose of the decisions of the European Court of Human Rights (ECHR) after the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and denunciation of the ECHR (2022). The subject of the study is the Constitution of the Russian Federation, conventions signed by Russia in the field of protection of human rights and freedoms, decisions of the Constitutional, Supreme Courts of the Russian Federation, reviews of the Supreme Court of the Russian Federation, practice of interstate bodies (2017-2023), studies of representatives of different

branches of law on the issues under consideration. The main methods of research are: observation, legal hermeneutics, comparative-legal, systemic. In the process of research the following results were obtained and conclusions were drawn.

1. The practice of the ECtHR in the interpretation of the treaty, which corresponds or partially corresponds to the Constitution of the Russian Federation, is recognised and used by the national legal system of Russia at all levels to justify the provisions of the national legislation, in law enforcement until 2022. So, it should be recognised in the meaning of the subsequent practice of treaty application, which should be taken into account, along with the context of the treaty.

2 The exclusion in the legislative novelties of the Russian Federation of the law enforcer's obligation to implement the judgments of the ECtHR, which entered into force after 15 March 2022, does not mean a ban on taking into account the legal positions of the ECtHR in everyday court practice. Because: treaty implementation includes not only the execution of ECtHR judgments, but also the consideration of the legal positions of the ECtHR when courts consider similar cases; many provisions of international human rights treaties coincide with each other and the Constitution of the Russian Federation; the concepts developed by the ECtHR are also used by other interstate bodies.

3. The practice of UN committees must be considered within the meaning of Article 31(3)(b) of the Convention on the Law of Treaties and must therefore be taken into account along with the context of the treaty.

4. Decisions of interstate bodies, including the decisions of UN committees, should be assessed by the law enforcer for the possibility of their recognition as new circumstances, the emergence of which may become the basis for revision of judicial acts that have entered into legal force.

Thus, the practice of the ECtHR recognised by the national legal system, along with decisions of other interstate bodies, should be used by legislators and law enforcers even after the denunciation of the ECHR. Further research is needed to improve the mechanism of implementation of decisions of interstate bodies in the Russian legal system.

Keywords: constitution, court, international treaty, review of practice, interstate bodies

For citation: Plokhova, V.I. (2024) The fate of ECtHR legal positions used in criminal law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 52. pp. 34–50. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/52/3

Настоящее и ближайшее будущее решений ЕСПЧ предопределены в основном двумя значимыми событиями: изменениями в Конституции Российской Федерации (2020 г.), выходом России из ЕС, денонсации ЕКПЧ (2022 г.) и связанными с ними изменениями в федеральных конституционных законах (ФКЗ), ФЗ РФ (2020–2023 гг.). За прошедшее время в юридической литературе появилось немного исследований, посвященных возникшим вопросам, а особенно в области защиты основных прав и свобод человека в уголовной сфере. В них в основном констатируются данные факты, часто с пессимистическими прогнозами, без достаточного их обоснования [1. С. 75–95]. Отмечаются недостатки современной оставшейся системы защиты прав человека. «Государственным, в том числе судебным органам Российской Федерации в обозримом будущем предстоит самостоятельно, без апеллирования к правовым позициям ЕСПЧ, решать насущные проблемы, касающиеся реформирования правовой системы, прежде всего, пре-

образования организационно-правового механизма защиты прав человека», – утверждает Г.А. Майстренко [2. С. 93]. В связи с этим цель исследования – выявить предназначение решений ЕСПЧ после изменений в Конституции РФ 2020 г. и денонсации ЕКПЧ (2022 г.); определить проблемы для последующих исследований.

1. Большое значение ЕКПЧ, правовых позиций ЕСПЧ для правовой системы России, в том числе уголовного права и процесса, законодателя конституируется многими исследователями [3. С. 1225–1228]. Как отмечают представители конституционного, международного права, раздел прав и свобод граждан в Конституции России был написан с учетом Европейской конвенции. Тридцатилетнее толкование ее Конституционным Судом РФ также происходило с использованием конвенционных норм, решений ЕСПЧ [4]. На основании этих исследований и правовых позиций ЕСПЧ, КС РФ, касающихся вопросов своей отрасли права, отраслевика разработали критерии правомерного ограничения прав человека вообще и в уголовной сфере в частности. Многие из них применяет КС РФ, на актуальность дальнейшего их исследования обращают внимание председатель Конституционного Суда РФ [5], другие авторы [6. С. 28–45]. Используя критерии правомерного ограничения прав человека, ученые оценивают законодательство и правоприменение [7. С. 207–215], исследуют проблемы конституционализации норм разных отраслей права [8. С. 1090–1100].

На современном уровне исследования данного вопроса многие критерии правомерного ограничения прав человека сформировались в качестве принципов права (законность, определенность, соразмерность, обоснованность) [9. С. 207–215]. Разработанные в рамках критериев правомерного ограничения прав человека показатели достижения этих критериев детализируют принципы права, что способствует лучшему их уяснению и применению.

2. ЕКПЧ и правовые позиции ЕСПЧ повлияли и на правоприменительную деятельность в России, о чем свидетельствует судебная практика, доказывают исследователи этого вопроса. По мнению Б.С. Эбзеева, например, «нередко российские суды, обосновывая свои решения на нормах национального законодательства, дополнительно ссылаются на правовые позиции ЕСПЧ» [10. С. 194–195]. А.Г. Воевода заключает, что «инкорпорирование Европейской Конвенции в правовую систему РФ в целом подтвердил своими постановлениями и Конституционный Суд РФ» [11. С. 32–41]. Действительно, Конституционный Суд РФ, ссылаясь на нормы Конституции РФ, в том числе на ст. 15, часто подтверждает их соответствие (они корреспондируют, согласуются) сначала положениям международных договоров, затем и содержащимся в правовых позициях ЕСПЧ своих предыдущих постановлений. Так, в постановлении КС по контрабанде (2010 г.) Конституционный Суд два раза сослался на ЕКПЧ, девять – на решения ЕСПЧ, а также на три своих решения, в которых содержатся ссылки и на межгосударственные договорные нормы, и на правовые позиции ЕСПЧ [12]. В постановлении Конституционного Суда РФ 2017 г. по делу И.И. Дадина Конституционный Суд, кроме ссылок на положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г.,

три раза сослался на ЕКПЧ, два – на Международный пакт о гражданских и политических правах, 21 – на решения ЕСПЧ, вынесенные как в отношении России, так и других стран, 13 раз – на свои постановления [13].

Верховный Суд РФ, а отсюда и ординарные суды России адекватно отреагировали на конституционные, международные нормы, в том числе на положения ЕКПЧ, на правовые позиции Конституционного Суда и ЕСПЧ: Верховный Суд РФ принял два постановления пленума для использования их судами в своей практике. В одном из них толкуются положения ст. 15 Конституции РФ об общепризнанных принципах и нормах международного права, о международных договорах [14]. Другое посвящено многим дефинициям ЕКПЧ [15]. Эти постановления ПВС РФ, по свидетельству исследователей, послужили толчком для частого использования общепризнанных принципов и норм международного права, правовых позиций ЕСПЧ для правовой аргументации. Содержание общепризнанных принципов и норм международного права правоприменители берут из документов ООН, из международных договоров (в качестве общепризнанных принципов используется Всеобщая декларация прав человека, ЕКПЧ), из решений Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ [16. С. 5–13]. Кроме того, Верховный Суд постоянно приводил судебную практику ЕСПЧ в своих обзорах. Указывал на необходимость учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел в целях эффективной защиты прав и свобод человека. Более того, до 9 обзора 2021 г. практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека в качестве межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека выступал в основном Европейский Суд по правам человека, редко другие органы [17].

Приведенные данные о широком использовании конвенционных положений, правовых позиций ЕСПЧ в законотворческой и правоприменительной деятельности России на разных уровнях позволяют заключить, что правовые позиции ЕСПЧ можно рассматривать в значении п. 6 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.). «Последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования», учитывается для целей толкования договора наряду с контекстом. Толкование этого пункта Конвенции среди исследователей международного права разное. По мнению одних авторов, «последующая практика» – это практика самих государств – членов договора [18]. Другие утверждают, что это практика самого юрисдикционного органа (в данном случае – ЕСПЧ) [19]. О таком аспекте толкования п. 6 ч. 3 ст. 31 Венской конвенции можно говорить по содержанию п. 10 Постановления ПВС РФ 2003 г., на которые ссылается Верховный Суд в своих обзорах практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. «В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 “О применении су-

дами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации” толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (раздел 3; ст. 3–33). Согласно пункту “b” ч. 3 ст. 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования» [20]. А точнее, практика ЕСПЧ, которая признается и используется национальной правовой системой для обоснования положений национального законодательства и его правоприменения.

Непризнанные национальной правовой системой решения ЕСПЧ, основанные на истолковании международного договора, противоречащего Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Это императивное положение де-юре появилось в ст. 79 Конституции РФ с 9 ноября 2020 г. Случаи, когда нормы международных договоров или их толкование межгосударственными органами не соответствуют Основному закону страны, известны и в России, и в других странах. Что касается норм национальной правовой системы (даже на уровне Ф3 государства), не соответствующих международным договорным нормам, но предусматривающих лучшие, по сравнению с международными нормами, гарантии защиты прав и основных свобод человека, то предпочтение отдается национальной норме (например, ст. 10 УК РФ). Это положение закреплено в ст. 53 ЕКПЧ, в п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». Оно обосновывается исследователями в области международного, европейского права субсидиарным характером норм международных договоров, особенно при защите прав человека. Национальная система защиты прав человека, по их мнению, «остается основным уровнем защиты прав. Задачей же международного сотрудничества является предоставление только дополнительных средств правовой защиты...» [21. С. 27–28]. Поэтому этот вопрос не вызвал оживленной дискуссии.

Несколько неисполненных решений ЕСПЧ, которые по решению Конституционного Суда РФ были признаны не соответствующими Основному закону страны, ее правовой системе, публичному правопорядку, и ранее активно обсуждались в юридической литературе [16. С. 5–13]. Интерес к этому вопросу возобновился после изменений в ст. 79 Конституции РФ и других законов. Особенно после заключения Венецианской комиссии по поправкам к Конституции Российской Федерации, связанного с исполнением в Российской Федерации решений ЕСПЧ. Как в юридической литературе 2010–2015 гг., так и в современной литературе в качестве и подтверждения корректности такого решения и его критики приводятся положения не изменившейся ст. 15 Конституции РФ. Так, по мнению В.В. Гошуляк,

Е.В. Портновой, «статья 15 Конституции РФ не провозглашает верховенство норм международного права перед Конституцией РФ. Она только их включает в состав национальной правовой системы. Эта же статья Конституции РФ нормы международных договоров Российской Федерации по своей юридической силе поставила выше только федеральных законов, но не Конституции РФ» [22. С. 82–83]. В состав правовой системы России включается и толкование конвенционных положений ЕСПЧ. Об этом свидетельствуют постановления Конституционного Суда России, постановления Пленума Верховного Суда РФ [23. С. 28–36].

Процедура решения вопроса о возможности-невозможности исполнения решения межгосударственных органов в настоящее время прописана в Конституции РФ, ФКЗ «О конституционном Суде РФ». В них назван орган, рассматривающий такие дела – Конституционный Суд (ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ); сформулированы процедуры возбуждения дела, принятия решения. В соответствии со ст. 104.4 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» Конституционный Суд может принять одно из следующих решений: «1) о возможности исполнения в целом в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа; 2) о возможности исполнения в части в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа; 3) о невозможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа». И только в последнем случае «какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа, в Российской Федерации не могут осуществляться (приниматься)» [24]. Конечно, этот механизм требует апробации и совершенствования как со стороны национального законодательства, так и межгосударственных органов (с учетом особенностей национальной правовой системы). На национальном уровне, возможно, нужна детализация механизма неисполнения решения межгосударственного органа, не соответствующего Конституции РФ, но принятый на основании толкования международного договора с большими, новыми гарантиями защиты прав и свобод человека.

3. События 2022 г. (выход России из Совета Европы, денонсация ЕКПЧ, досрочное прекращение РФ (с 7 апреля 2022 г.) своих полномочий члена Совета ООН по правам человека ставят новые вопросы: интересны ли для России толковательные претенденты ЕСПЧ как признанные до 2022 г., так и последующие; в какие наднациональные межгосударственные органы по защите прав и свобод человека могут обращаться граждане России за защитой своих прав, реализуя свое право, закрепленное в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ? После денонсации ЕКПЧ и по настоящее время вносятся изменения в законы РФ (№ 180-ФЗ от 11 июня 2022 г.; ФКЗ от 2 ноября 2023 г. № 8-ФКЗ и др.). В них видны несколько тенденций. Одной из первой группы тенденций является исключение возможности для граждан России обращаться в ЕСПЧ, удаление императивного обязательства России отчитываться перед ЕС, убрана обязанность правоприменителя исполнять решения ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г. Однако это не означает запрета на учет

правовых позиций ЕСПЧ в повседневной судебной практике. Как убедительно доказывает А.Л. Осипов, «ни Комитет министров Совета Европы, ни представители государств – участников Совета Европы на так называемых конференциях высокого уровня, собиравшихся по поводу выработки принципиальных подходов к реформированию ЕСПЧ, ни “высшие” суды РФ никогда не отождествляли термины “имплементация” (implementation) и “исполнение” (execution) актов ЕСПЧ. Понятие имплементации Конвенции носит комплексный характер и включает в себя, помимо исполнения решений ЕСПЧ, ограниченных предметными и субъектными пределами, учет правовых позиций ЕСПЧ при рассмотрении судами аналогичных дел» [25. С. 77]. Такое толкование термина «имплементация» вытекает из п. «b» ч. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969 и п. 2, 10 ПВС РФ 2003 г., при аналогичности обстоятельств дел «судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции» [14].

Кроме того, как до 2022 г., так и особенно в настоящее время актуальны положения ст. 15 Конституции РФ, обязывающие исполнять обязательства государства по другим международным договорам, подписанным Россией; пп. «с» п. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Согласно ему, при толковании договора «наряду с его контекстом учитываются и “любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками”». Поэтому объяснима и вторая тенденция в законодательных новеллах 2022 г.: в некоторых из них утрата возможности обращаться за защитой своих прав в ЕСПЧ заменена возможностью обращаться или в неконкретизированные межгосударственные органы, или предусматривают императивные обязательства России на основании других, кроме ЕСПЧ, международных договоров. Например, в ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» заявления и жалобы адресовать необходимо не «в Европейский Суд по правам человека», а международным правозащитным органам и организациям. В Федеральном конституционном законе от 2 ноября 2023 г. № 8-ФКЗ обязанность сообщать о начале и конце чрезвычайного положения, предполагающего ограничение прав и свобод, вытекает не из ЕСПЧ, а из Международного пакта о гражданских и политических правах...

В юридической литературе еще в 2017 г. отмечалось недостаточное внимание со стороны исследователей, правоприменителя и важность других, кроме ЕСПЧ, международных договоров. По мнению А.Г. Воеводы, в иерархии источников международных стандартов уголовного правосудия особое место занимает Международный пакт о гражданских и политических правах и его контрольный механизм – Комитет по правам человека. Его основой является общий перечень гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав, закрепленный в принятой под эгидой ООН Всеобщей декларации прав человека 1948 г. ...Замечания общего порядка... толкующие отдельные положения Пакта, являются авторитетными

источниками права, на которые, в частности, ссылаются международные юрисдикционные органы, в том числе ЕСПЧ [11. С. 32–41].

К тому же многие положения международных договоров по правам человека совпадают между собой и Конституцией РФ. Проведенный группой авторов сопоставительный анализ правовых норм Всеобщей декларации прав человека и Конституции РФ позволил обобщенно констатировать, «...что современная Конституция РФ представляет собой образец усовершенствования и расширения прав и свобод человека и гражданина. Конституция закрепила практически весь комплекс прав и свобод человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека» [26. С. 62]. Конституционный Суд РФ в своих решениях часто называет положения разных международных договоров, с которыми согласуются конституционные нормы. В определении от 28.06.2012 № 1248-О, например, Конституционный Суд РФ называет конкретные сопоставимые статьи разных международных документов и Конституции РФ: положения ст. 15 (ч. 4), 17 (ч. 1) и 46 (ч. 1), 19 (ч. 1), 46 (ч. 2 и 3), 50 (ч. 3) и 118 (ч. 1 и 2), «Конституции Российской Федерации согласуются с положениями Всеобщей декларации прав человека (статьи 8, 10 и 11), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6), в силу которых каждый человек при определении его прав и обязанностей и при установлении обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [27].

И все-таки у ЕСПЧ более обширная судебная практика, в ней более подробно толкуются нормы ЕКПЧ, это его функция [28]. Тогда как другие межгосударственные органы, например, комитеты при ООН, не обладают многими полномочиями ЕСПЧ. Неслучайно поэтому сложившиеся в практике ЕСПЧ понятия, например, «уголовная сфера» (критерии Энгеля) использует и Комитет по правам человека для определения «уголовного обвинения». «Он также ссылается на три соответствующих фактора, а именно: 1) деяния, являющиеся уголовно-наказуемыми согласно положениям национального законодательства (сопоставимо с первым “критерием Энгеля”); 2) возможность применения к деяниям, которые носят уголовный характер (сопоставимо со вторым “критерием Энгеля”); 3) сопровождаются санкциями, «которые, независимо от их квалификации в национальном праве, должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или суровости» (сопоставимо с третьим “критерием Энгеля”). Комитет по правам человека и Европейский суд по правам человека используют эти выражения как взаимозаменяемые [29. С. 23–24].

Не без причин поэтому продолжает действовать ПВС РФ 2013 г. и после 2022 г., а п. 4 этого постановления о том, что «правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и иных международных договоров Российской Федерации» актуален как никогда ранее. Управление систематизации законодательства

ВС РФ подготовило «перечень многосторонних международных договоров Российской Федерации, действующих в сфере защиты прав человека» (по состоянию на 01.09.2023). Им также предлагается «перечень деклараций (иных международных документов), принятых в рамках Организации Объединенных Наций (ее специализированных учреждений) по вопросам защиты прав и свобод человека». В нем ВС ссылается на многие пункты постановления ПВС РФ 2013 г. [30].

Своевременны также исследования особенностей, преимуществ и недостатков оставшейся системы универсальных межгосударственных органов, защищающих права и основные свободы человека и их решений, обобщений. Исключение России из СПЧ ООН на работу комитетов с жалобами россиян никак не повлияет. Как доказывает А.С. Миловидова, ссылаясь на конкретные международные конвенции и факультативные протоколы, «Российской Федерацией признаны процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб в отношении лишь четырех договорных органов: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет против пыток, Комитет по правам человека» [31. С. 46–53].

Смену вектора с правовых позиций ЕСПЧ на практику других межгосударственных органов – комитетов ООН явно демонстрируют обзоры ВС РФ практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. Если в обзорах до № 9 2021 г., как было отмечено, предлагаются только решения ЕСПЧ, то в последующих обзорах 2021 г. до 2 обзора 2022 г. приводится и практика комитетов ООН, и решения ЕСПЧ [32]. В последующих обзорах 2022 г. и во всех обзорах 2023 г. предлагается практика только международных договорных органов ООН, действующих в конкретной сфере, конкретных прав, субъектов [33]. Например, в сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений – вопросы защиты лица от домашнего насилия; право на жизнь; проведение эффективного расследования лишения лица жизни; практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации. Очень редко и в них предлагаются решения ЕСПЧ, Суда Евразийского экономического союза. Отдельно приводится обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации. Кроме того, в них приводится «Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации» [34]. Их содержание Верховный Суд рекомендует использовать (может быть использовано) судами Российской Федерации при толковании законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Отсюда следует: несмотря на то, что российское законодательство в настоящее время прямо не указывает на решения межгосударственных органов, в том числе и решения комитетов ООН в качестве новых обстоятельств, появление которых

может стать основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, они должны оцениваться правоприменителем, следуя положениям ст. 15 Конституции РФ, п. 6 ч. 3 ст. 31 Конвенции о праве международных договоров. Однако применение таких конституционных норм, как нами отмечалось ранее, проблемно [35]. Поэтому, возможно, в качестве промежуточного решения есть смысл вернуться к Конституционному Суду РФ к своей правовой позиции, высказанной в определении 2012 г., и учесть мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря о том, что использование решения Комитета по правам человека ООН допустимым для пересмотра дел [36]. В глобальном варианте все-таки видится создание гибридного наднационального органа по защите прав и свобод человека, учитывающего все хорошее в ЕСПЧ и других межгосударственных органах. Этот вопрос обсуждается постоянно, в том числе на проходившей 21 ноября 2023 г. в Москве конференции, посвященной 75-летию Всеобщей декларации прав человека [37].

В процессе исследования получены следующие результаты, сделаны выводы.

1. Практика ЕСПЧ в истолковании договора, соответствующем или частично соответствующем Конституции РФ, признается и используется национальной правовой системой России на всех уровнях для обоснования положений национального законодательства, при правоприменении до 2022 г.

Значит, ее нужно признать в значении последующей практики применения договора, которая должна учитываться наряду с контекстом договора (п. «б» ч. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров).

2. Исключение в законодательных новеллах РФ обязанности правоприменителя исполнять решения ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., не означает запрета на учет правовых позиций ЕСПЧ в повседневной судебной практике. Потому как имплементация договора включает в себя не только исполнение решений ЕСПЧ, но и учет правовых позиций ЕСПЧ при рассмотрении судами аналогичных дел; многие положения международных договоров по правам человека, подписанных Россией, совпадают между собой и Конституцией РФ; выработанные ЕСПЧ понятия используются и другими межгосударственными органами (ст. 15 Конституции, п. «С» ст. 31 Венской конвенции, ППВС РФ).

3. Действующие постановления ПВС РФ 2003 и 2013 гг., рекомендации обзоров ВС РФ 2023 г., практика ординарных судов позволяют и практику комитетов ООН рассматривать в значении п. «б» ч. 3 ст. 31 Конвенции о праве международных договоров, поэтому она должна учитываться наряду с контекстом договора.

4. Решения межгосударственных органов, в том числе и решения комитетов ООН, должны оцениваться правоприменителем на возможность их признания в качестве новых обстоятельств, появление которых может стать основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов (ст. 15 Конституции РФ, рекомендациям ПВС РФ, п. «б» ч. 3 ст. 31 Конвенции о праве международных договоров).

5. Некоторые полученные результаты обосновывают необходимость дальнейших исследований на национальном и международном уровнях: нужна детализация механизма неисполнения решения межгосударственного органа, не соответствующего Конституции РФ, но принятого на основании толкования международного договора с большими, новыми гарантиями защиты прав и свобод человека. В глобальном варианте видится необходимость создания гибридного наднационального органа по защите прав и свобод человека, взявшего все положительное ЕСПЧ и других межгосударственных органов.

Таким образом, признанная национальной правовой системой практика ЕСПЧ наряду с решениями других межгосударственных органов должна использоваться законодателем и правоприменителем и после денонсации ЕСПЧ. Необходимы дальнейшие исследования в области совершенствования механизма имплементации решений межгосударственных органов в российскую правовую систему.

Список источников

1. Исполинов А.С. Прекращение международных договоров: буйство красок за рамками Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года // *Международное правосудие*. 2022. № 3. С. 75–95.
2. Майстренко Г.А. Российская правовая система: современное состояние и перспективы развития // *Теории и проблемы политических исследований*. 2022. Т. 11, № 6А. С. 86–91. doi: 10.34670/AR.2023.65.97.020
3. Китаева Е.А. Роль решений Европейского суда по правам человека в законодательстве Российской Федерации // *Lex Russica*. 2018. № 67. С. 1225–1228.
4. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения / Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин, А.И. Ковлер [и др.] ; под общ. ред. В.В. Лазарева. М. : ИЗИСП: Норма, Инфра-М, 2019. 416 с.
5. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. Конституционный Суд. СПб., 2021. 154 с. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Documents/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B5.pdf>.
6. Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург : SAPIENTIA, 2020. С. 28–45.
7. Плохова В.И. Вынужденная неопределенность норм уголовного права и (или) некорректное закрепление, толкование их признаков (на примере ст. 138.1 УК РФ) // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 433. С. 207–215. doi: 10.17223/15617793/433/28
8. Ploхова V.I. The Use of the Decisions of the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation when Investigating the Problems of the Criminal Law of the Russian Federation (Article One) // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*». 2017. Т. 10, № 7. С. 1090–1100.
9. Должиков А.В. Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2022. 533 с.

10. Эбзеев Б.С. Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2019. С. 194–195.

11. Воевода А.Г. Границы свободы и личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве: Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека ООН // Библиотека криминалиста. 2017. № 3 (32). С. 12.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» (Февраль 10, 2017 № 2-П). URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

14. Постановление ПВС от 10 октября 2003 г. № 5 (с изменениями от 05.03.2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» URL: <http://www.supcourt.ru/second.php>

15. Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». URL: <http://www.supcourt.ru/second.php>

16. Плохова В.И. Конституционные и международные нормы в УК РФ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 5–13.

17. Верховный суд Российской Федерации: Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 7 (2021). URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27156/

18. Коваленко С.И. Теоретико-практические аспекты эволюционного толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в практике Европейского суда по правам человека : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. С. 72–77.

19. Толстых В.Л. Отзыв члена диссертационного совета на диссертацию Коваленко Святослава Игоревича на тему: «Теоретико-практические аспекты эволюционного толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в практике Европейского суда по правам человека», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – международное право; европейское право. URL: http://disser.spbu.ru/files/2019/otzyv_kovalenko

20. Верховный суд Российской Федерации: Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 8 (2021). URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27156/

21. Липкина Н.Н. правовые позиции ЕСПЧ относительно усмотрения государства при осуществлении вмешательства в права и основные свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 225 с.

22. Гошуляк В.В., Портнова Е.В. Заключение Венецианской комиссии по поправкам к Конституции Российской Федерации, связанное с исполнением в Российской Федерации решений ЕСПЧ. Наука, общество государство // Научный электронный журнал. 2021. Т. 9, № 1 (33). С. 79–85.

23. Карпушкин А.В. Нормы международного права в правовой системе России и пределы их исполнения // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 3. С. 28–36. URL: <http://esj.pnzgu.ru>; doi: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-4

24. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

25. Осипов А.Л. Актуальные вопросы применения решений межгосударственных органов по правам человека в уголовном судопроизводстве РФ // *Lex Russica*. 2023. Т. 76, № 3. С. 72–86.

26. Хубиев Б.Б., Тамазов М.С., Атабиева З.А. Всеобщая декларация прав человека и Конституция РФ: вопросы взаимодействия и оценка сегментов критики правоприменения // *Образование и право*. 2021. № 12. С. 55–63.

27. По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>

28. Мишальченко Ю.В., Герасимова Я.А. Роль Европейского суда по правам человека по защите прав и законных интересов граждан Российской Федерации // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2022. № 2 (89). С. 7–9.

29. Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) U1. Miodowa 10 00-251 Warsaw Poland. URL: <http://www.osce.org/odihr>. С. 23–24.

30. Перечень деклараций (иных международных документов), принятых в рамках Организации Объединенных Наций (ее специализированных учреждений) по вопросам защиты прав и свобод человека. URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/?year=2023

31. Миловидова А.С. Система универсальных межгосударственных органов, защищающих права и основные свободы человека // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2023. № 2 (100). С. 46–53.

32. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. 2022. № 2. URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30129/

33. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. 2023. № 4. URL: https://vsrf.ru/http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30129/

34. Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30129/

35. Плохова В.И. Проблемы применения конституционных норм в уголовной сфере // *Алтайский юридический вестник*. 2022. № 3 (39). С. 72–79.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и мнению судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря. URL: [consultant.ru>document/cons_doc_LAW_137585/...](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137585/.../)

37. Уполномоченный по правам человека в городе Москве. URL: [ombudsman.mos.ru>practice/1705](http://ombudsman.mos.ru/practice/1705).

References

1. Ispolinov, A.S. (2022) *Prekrashchenie mezhdunarodnykh dogovorov: buystvo krasok za ramkami Venskoj konventsii o prave mezhdunarodnykh dogovorov 1969 goda* [Termination of International Treaties: A Riot of Colors Beyond the Framework of the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 3. pp. 75–95.

2. Maystrenko, G.A. (2022) *Rossiyskaya pravovaya sistema: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Russian Legal System: Current State and Development Prospects]. *Teorii i*

problemy politicheskikh issledovaniy. 11(6A). pp. 86–91. (In Russian). DOI: 10.34670/AR.2023.65.97.020

3. Kitaeva, E.A. (2018) Rol' resheniy Evropeyskogo suda po pravam cheloveka v zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii [The Role of Decisions of the European Court of Human Rights in the Legislation of the Russian Federation]. *Lex Russica*. 67. pp. 1225–1228.

4. Lazarev, V.V. (ed.) (2019) *Implementatsiya resheniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka v rossiyskoy pravovoy sisteme: kontseptsii, pravovye podkhody i praktika obespecheniya* [Implementation of decisions of the European Court of Human Rights in the Russian legal system: Concepts, legal approaches and enforcement practice]. Moscow: IZiSP: Norma, Infra-M.

5. Zorkin, V.D. (2021) *Konstitutsionnoe pravosudie: protsedura i smysl. Konstitutsionnyy Sud* [Constitutional justice: procedure and meaning. Constitutional Court]. St. Petersburg: [s.n.]. [Online] Available from: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Documents/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B5.pdf>.

6. Kozachenko, I.Ya. & Sergeev, D.N. (2020) *Novaya kriminalizatsiya: filosofsko-yuridicheskiy putevoditel' po miru prestupnogo i neprestupnogo* [New criminalization: A philosophical and legal guide to the world of the criminal and non-criminal]. Ekaterinburg: SAPIENTIA. pp. 28–45.

7. Plokhova, V.I. (2018) The forced ambiguity of criminal law norms and (or) incorrect consolidation, interpretation of their features (based on Article 138.1 of the RF Criminal Code). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 433. pp. 207–215. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/433/28

8. Plokhova, V.I. (2017) The Use of the Decisions of the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation when Investigating the Problems of the Criminal Law of the Russian Federation (Article One). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 10(7). pp. 1090–1100.

9. Dolzhikov, A.V. (2022) *Sorazmernost' kak obshchepravovoy printsip v konstitutsionnom pravosudii Rossii (na primere osnovnykh sotsial'nykh prav)* [Proportionality as a general legal principle in constitutional justice in Russia (a case study of fundamental social rights)]. Law Dr. Diss. St. Petersburg.

10. Ebzeev, B.S. (2019) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Moscow: Prospekt. pp. 194–195.

11. Voevoda, A.G. (2017) Granitsy svobody i lichnoy neprikosновенности v ugovnom sudoproizvodstve: Zamechanie obshchego poryadka № 35 Komiteta po pravam cheloveka OON [Boundaries of freedom and personal inviolability in criminal proceedings: General Comment No. 35 of the UN Human Rights Committee]. *Biblioteka kriminalista*. 3(32). p. 12.

12. Russian Federation. (2010) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.07.2010 № 15-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy chasti pervoy stat'i 188 Ugolovno kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chasti 4 stat'i 4.5, chasti 1 stat'i 16.2 i chasti 2 stat'i 27.11 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh v svyazi s zhalobami grazhdan V.V. Batalova, L.N. Valuevoy, Z.Ya. Ganievoy, O.A. Krasnoy i I.V. Epova* [Resolution No. 15-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 13, 2010, on the case of verifying the constitutionality of the provisions of Part 1 of Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part 4 of Article 4.5, Part 1 of Article 16.2 and Part 2 of Article 27.11 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in connection with the complaints of citizens V.V. Batalov, L.N. Valueva, Z.Ya. Ganieva, O.A. Krasnaya and I.V. Epov]. [Online] Available from: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

13. Russian Federation. (2017) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy stat'i 212.1 Ugolovno kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanina I.I. Dadina"* (Fevral' 10, 2017 № 2-P) [Resolution No. 2-P of the Constitutional Court of the Russian Federation "In the case of

verifying the constitutionality of the provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.I. Dadin (February 10, 2017)]. [Online] Available from: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

14. Russian Federation. (2013) *Postanovlenie PVS ot 10 oktyabrya 2003 g. № 5 (s izmeneniyami ot 05.03.2013 g.) "O primenении sudami obshchey yurisdiktsii obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiyskoy Federatsii"* [Resolution No. 5 of the Supreme Court of the Russian Federation of October 10, 2003 (as amended on March 5, 2013) "On the application of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation by courts of general jurisdiction"]. [Online] Available from: <http://www.supcourt.ru/second.php>

15. Russian Federation. (2013) *Postanovlenie Plenuma VS RF ot 27 iyunya 2013 g. № 21 "O primenении sudami obshchey yurisdiktsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 goda i Protokolov k ney"* [Resolution No. 21 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013, "On the application of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 and the Protocols thereto by courts of general jurisdiction"]. [Online] Available from: <http://www.supcourt.ru/second.php>

16. Plokhova, V.I. (2014) *Konstitutsionnye i mezhdunarodnye normy v UK RF* [Constitutional and international norms in the Criminal Code of the Russian Federation]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2. pp. 5–13.

17. Russian Federation. (2021) *Verkhovnyy sud Rossiyskoy Federatsii: Obzor praktiki mezhgosudarstvennykh organov po zashchite prav i osnovnykh svobod cheloveka*, № 7 (2021) [Supreme Court of the Russian Federation: Review № 7 (2021) of the practice of interstate bodies for the protection of human rights and fundamental freedoms]. [Online] Available from: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27156/

18. Kovalenko, S.I. (2019) *Teoretiko-prakticheskie aspekty evolyutsionnogo tolkovaniya Evropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod v praktike Evropeyskogo suda po pravam cheloveka* [Theoretical and practical aspects of the evolutionary interpretation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in the practice of the European Court of Human Rights]. Law Cand. Diss. St. Petersburg. pp. 72–77.

19. Tolstykh, V.L. (2019) *Otzyv chlena dissertatsionnogo soveta na dissertatsiyu Kovalenko Svyatoslava Igorevicha na temu: "Teoretiko-prakticheskie aspekty evolyutsionnogo tolkovaniya Evropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod v praktike Evropeyskogo suda po pravam cheloveka", predstavlennoy na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk po spetsial'nosti 12.00.10 – mezhdunarodnoe pravo; evropeyskoe parvo* [Review of the dissertation council member on the dissertation of Svyatoslav Igorevich Kovalenko on the topic: "Theoretical and practical aspects of the evolutionary interpretation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in the practice of the European Court of Human Rights", submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.10 – International Law; European Law]. [Online] Available from: http://disser.spbu.ru/files/2019/otzyv_kovalenko

20. The Supreme Court of the Russian Federation. (2021) *Obzor praktiki mezhgosudarstvennykh organov po zashchite prav i osnovnykh svobod cheloveka № 8 (2021)* [Review No. 8 (2021) of the practice of interstate bodies for the protection of human rights and fundamental freedoms]. [Online] Available from: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27156/

21. Lipkina, N.N. (2008) *Pravovye pozitsii ESPCh otnositel'no usmotreniya gosudarstva pri osushchestvlenii vmeshatel'stva v prava i osnovnye svobody* [Legal Positions of the ECHR Regarding the Discretion of the State in Interfering with Rights and Fundamental Freedoms]. Law Cand. Diss. Moscow.

22. Goshulyak, V.V. & Portnova, E.V. (2021) Zaklyuchenie Venetsianskoy komissii po popravkam k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii, svyazannoe s ispolneniem v Rossiyskoy Federatsii resheniy ESPCh. Nauka, obshchestvo gosudarstvo [Opinion of the Venice Commission on Amendments to the Constitution of the Russian Federation Related to the Implementation of ECHR Decisions in the Russian Federation. Science, Society, State]. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal*. 9(1(33)). pp. 79–85.

23. Karpushkin, A.V. (2020) Normy mezhdunarodnogo prava v pravovoy sisteme Rossii i predely ikh ispolneniya [Norms of International Law in the Legal System of Russia and the Limits of Their Implementation]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*. 8(3). pp. 28–36. [Online] Available from: <http://esj.pnzgu.ru>; doi: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-4

24. Russian Federation. (n.d.) *Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ (red. ot 31.07.2023) "O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Constitutional Law of July 21, 1994 No. 1-FKZ (as amended on July 31, 2023) "On the Constitutional Court of the Russian Federation"]. [Online] Available from: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

25. Osipov, A.L. (2023) Aktual'nye voprosy primeneniya resheniy mezhgosudarstvennykh organov po pravam cheloveka v ugovnom sudoproizvodstve RF [Current issues of applying decisions of interstate human rights bodies in criminal proceedings of the Russian Federation]. *Lex Russica*. 76(3). pp. 72–86.

26. Khubiev, B.B., Tamazov, M.S. & Atabieva, Z.A. (2021) Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka i Konstitutsiya RF: voprosy vzaimodeystviya i otsenka segmentov kritiki pravo-primeneniya [The Universal Declaration of Human Rights and the Constitution of the Russian Federation: issues of interaction and assessment of segments of criticism of law enforcement]. *Obrazovanie i pravo*. 12. pp. 55–63.

27. Russian Federation. (n.d.) *Po zhalobe grazhdanina Khoroshenko Andrey Anatol'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 5 stat'i 403, chast'yu chetvertoy stat'i 413 i chastyami pervoy i pyatoy stat'i 415 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Fede-ratsii* [On the complaint of citizen Khoroshenko Andrey Anatolyevich about the violation of his constitutional rights by paragraph 5 of Article 403, part four of Article 413 and parts one and five of Article 415 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

28. Mishalchenko, Yu.V. & Gerasimova, Ya.A. (2022) Rol' Evropeyskogo suda po pravam che-loveka po zashchite prav i zakonnykh interesov grazhdan Rossiyskoy Federatsii [The role of the European Court of Human Rights in protecting the rights and legitimate interests of citizens of the Russian Federation]. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*. 2(89). pp. 7–9.

29. OSCE. (n.d.) *Spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo v mezhdunarodnom prave: yuridiche-skiy sbornik Byuro OBSE po demokraticheskim institutam i pravam cheloveka (BDIPCh)* [Fair Trial in International Law: Legal Digest of the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR)]. Ul. Miodowa 10 00-251 Warsaw Poland. pp. 23–24. [Online] Available from: <http://www.osce.org/odihr>.

30. UNO. (n.d.) *Perechen' deklaratsiy (inykh mezhdunarodnykh dokumentov), prinyatykh v ramkakh Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy (ee spetsializirovannykh uchrezhdeniy) po vopro-sam zashchity prav i svobod cheloveka* [List of Declarations (Other International Documents) Adopted within the Framework of the United Nations (its Specialized Agencies) on the Protection of Human Rights and Freedoms]. [Online] Available from: https://vsrf.ru/documents/international_practice/?year=2023

31. Milovidova, A.S. (2023) Sistema universal'nykh mezhgosudarstvennykh organov, zashchishchayushchikh prava i osnovnye svobody cheloveka [The System of Universal Interstate Bodies Protecting Human Rights and Fundamental Freedoms]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2(100). pp. 46–53.

32. Russian Federation. (2022) *Obzor praktiki mezhgosudarstvennykh organov po zashchite prav i osnovnykh svobod cheloveka* [Review of the practice of interstate bodies for

the protection of human rights and fundamental freedoms]. 2. [Online] Available from: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30129/

33. Russian Federation. (2023) *Obzor praktiki mezhdunarodnykh organov po zashchite prav i osnovnykh svobod cheloveka* [Review of the practice of interstate bodies for the protection of human rights and fundamental freedoms]. 4. [Online] Available from: https://vsrf.ru/http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30129/

34. Russian Federation. (n.d.) *Perechen' zamechaniy obshchego poryadka (obshchikh rekomendatsiy), prinyatykh mezhdunarodnymi dogovornymi organami OON, deystvuyushchimi v sfere zashchity prav i svobod cheloveka, i kasayushchikhsya tolkovaniya otdel'nykh polozheniy mezhdunarodnykh dogovorov Rossiyskoy Federatsii* [List of general comments (general recommendations) adopted by the UN international treaty bodies operating in the field of human rights and freedoms protection and concerning the interpretation of certain provisions of international treaties of the Russian Federation]. [Online] Available from: https://vsrf.ru/http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30129/

35. Plokhova, V.I. (2022) Problemy primeneniya konstitutsionnykh norm v ugovnoy sfere [Problems of application of constitutional norms in the criminal sphere]. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*. 3(39). pp. 72–79.

36. Russian Federation. (2012) *Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 28 iyunya 2012 g. № 1248-O "Po zhalobe grazhdanina Khoroshenko Andrey Anatol'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 5 stat'i 403, chast'yu chetvertoy stat'i 413 i chastyami pervoy i pyatoy stat'i 415 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" i mneniyu sud'i Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii N.S. Bondarya* [Definition No. 1248-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 28, 2012, "On the complaint of citizen Andrey Anatolyevich Khoroshenko about the violation of his constitutional rights by Paragraph 5 of Article 403, Part Four of Article 413 and Parts One and Five of Article 415 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" and the opinion of Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation N.S. Bondar]. [Online] Available from: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137585/...

37. Russian Federation. (n.d.) *Upolnomochennyy po pravam cheloveka v gorode Moskve* [Human Rights Commissioner in the City of Moscow]. [Online] Available from: ombudsman.mos.ru/practice/1705.

Информация об авторе:

Плохова В.И. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: VPlokhova@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5641-7812

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Plokhova V.I., Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: VPlokhova@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5641-7812

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 24.10.2023;
одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 21.06.2024.*

*The article was submitted 24.10.2023;
approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 21.06.2024.*